

Двое визажистов прислонились к двери студии и что-то обсуждали хриплыми голосами.

“Боже мой, Ши Цин абсолютно потрясающая!”

Вторая девушка сглотнула слюну: “Я больше не могу этого выносить, Лу Янь слишком хорош...”

Лу Янь лежал плашмя на кровати, Ши Цин сидела верхом на нем, его глаза были затуманены, щеки покраснелись, а губы слегка приоткрыты, как будто он пытался скрыть, что был безумно счастлив.

Он крепко вцепился в одеяло обеими руками, и голубые вены на его светлой коже слегка вздулись. Если присмотреться, можно было увидеть правильные линии мышц на его руках.

Девушка закрыла лицо руками: “Лу Янь такой..., может написать плакат: "Дай тебе выбрать!" Ладно, я уйду и какое-то время не смогу работать!”

Сказав это, она повернулась и хотела уйти, но обнаружила, что позади нее стоит мужчина в строгом костюме, такой высокий, что мог наблюдать за съемками над их головами.

У мужчины было красивое лицо и густые брови. Девушка отреагировала мгновенно, покраснев, спросила: “Вы здесь на прослушивание? Вы пришли слишком рано, собеседование состоится во второй половине дня.”

Гу Суй покачал головой: “Посетитель.” После этого, он прошел на съемочную площадку.

Девушка посмотрела ему в спину и толкнула плечом свою подругу, стоявшую рядом с ней: “Ты видела его лицо? Это так красиво, боже мой, как ты думаешь, кого он здесь посещает?”

“Я думаю, Ши Цин! Разве у нее нет парня, о котором ходят слухи?”

“Снято!” Закричал Чэнь Цзин, затем взглянул на повтор: “Вот и все! Все сделали!”

Ши Цин возмутились: “Ни в коем случае, режиссер Чэнь, я не думаю. Мне кажется, я недостаточно хорошо сыграла.”

Чэнь Цзин спросил: “Вы режиссер или я ты? Иди переодевайся! Приготовьтесь принять следующий вызов!”

Ши Цин убрала ногу подальше от Лу Яня и сердито сказала тихим голосом, который могли слышать только они: “Я не думала, что ты согнулся. Но, ты сломан? Не отреагировал на все это? Я так зла. Я хочу, чтобы другие не знали об этом. Куда мне девать свое лицо?”

Лу Янь□"....."

Ши Цин встала и подошла к Чэнь Цзину: "Режиссер Чэнь, я думаю, мы должны добавить еще одну постельную сцену в этом фильме, как вы думаете?"

Чэнь Цзин взглянул на нее, и прежде чем он успел заговорить, позади них раздался низкий мужской голос: "Ваш фильм - порно?"

Ши Цин обернулась и увидела Гу Сюя, который смотрел на нее с насмешкой на губах. Значит, теперь красивые парни будут драться с ней?

"Кто ты такой!"

Лу Янь уже собирался пойти в раздевалку, когда увидел стоящего там человека и слегка вздрогнул.

Он подошел: "Гу Сюй? Почему ты здесь?"

Выражение лица Гу Сюя было естественным: "Я не сказал тебе вчера?"

Лу Янь покачал головой. Он был завернут только в большое полотенце, которое только что передал кто-то из персонала, он моргнул, глядя на Гу Сюя.

"Я просто приехал сюда в командировку и, между прочим, пришел посмотреть на вашу работу."

"О..." Так это босс, который приехал сюда, чтобы проверить условия труда новых сотрудников?

Лу Янь пошел в раздевалку и переоделся. Фактически, он снова надел доспехи, которые только что снял. На этой неделе почти не снимал этот тяжелый костюм. Потребовалось целых полчаса, чтобы надеть его в первый раз, и теперь это занимает всего десять минут.

Когда он вышел, Чэнь Цзин болтал с Гу Сюем.

"Мистер Гу, Лу Янь, этот парень очень хорош. Он может переносить трудности и достаточно усердно работать. Вы определенно не проиграете, если подпишете с ним контракт."

Уголки рта Гу Сюя слегка изогнулись: "Все наоборот говорят, что Лу Янь сделает шаг назад, подписав со мной контракт."

Чэнь Цзин считался хорошим режиссером, но он не очень известен. Но про него можно

сказать, он более точно видит вещи. Он сказал: "Мистер Гу, ваши текущие ресурсы ... Я все знаю."

Гу Сюй не был скромным, он усмехнулся, ничего не сказал и не собирался уходить.

Чэнь Цзин тоже не осмелился торопить его, поэтому он попросил кого-то поставить стул рядом с собой, чтобы Гу Сюю было удобнее смотреть, затем махнул рукой и объявил о начале следующей сцены.

Не было никакого способа снять сцену боя, согласно плану съемок. В предыдущей сцене боя был Тан Мин, и режиссер не мог заменить его, возможно, им придется переделать ту, которую сняли на той неделе.

В результате, снимали сцену, когда Лу Яню был объявлен импичмент.

Государственный служащий выступил вперед с протянутой рукой: "Ваше величество, министру есть, что сказать!"

Актеру, игравшего маленького императора, было семнадцать лет. Не смотря на его юный возраст, он был настоящим старым актером. Он дебютировал в качестве детской звезды в возрасте шести лет, поэтому, как актер был старше Лу Яня.

Тон маленького императора был высоким: "Скажи."

"Министр хочет объявить импичмент великому генералу Пиннань-Шэнь Чжуну!" У гражданского чиновника выразительное лицо и печальный взгляд. "Я не знаю, слышал ли император, что генерал в последнее время часто входил и выходил из борделя и проводил частные встречи с женщинами. Несколько дней назад он принес в бордель целых десять коробок с подарками в приданное. Это просто смешно! Эти десять коробок с подарками в приданное были полны золота, серебра и драгоценностей. Если бы солдаты, страдающие далеко на границе, знали, что их генерал такой распутник, и собирается жениться на женщине из борделя, я не знаю, что они почувствовали бы!"

Маленький император похлопал по столу перед собой: "Шэнь Чжун, тебе есть, что сказать!"

Шэнь Чжун вышел, поклонился и ответил: "Император, это так. Этот генерал и Квай Хи действительно любят друг друга, и я не считаю, что в этом деле есть что-то неправильное. Большая часть золота, серебра и драгоценностей, которые были отданы в качестве приданного, были подарками императора, когда я с триумфом вернулся в столицу. Нет ничего неправильного в нашем браке."

Маленький император рассердился и закричал: "Ты действительно использовал мое вознаграждение, чтобы заплатить женщине из борделя!"

Затем он притворился, что вздыхает: "Ты сделал много добра моей стране. Я обещаю тебе, что, если ты расторгнешь этот брачный контракт, ты останешься величественным генералом Пиннанем этой династии. Я сосватаю тебя. Любимая дочь главы двора все еще готова..."

Шэнь Чжун не испугался священного гнева и спокойно сказал: "Император, я только с ней хочу провести свою жизнь."

.....

Реплики Лу Яня очень хороши. Обычно он говорит с пекинским колоритом, но когда он читает свои реплики, все очень четко.

"Снято!" Чэнь Цзин с удовлетворением посмотрел повтор и сказал о решение, которое он принял за последние несколько дней: "Когда съемки закончатся, ты запишешь озвучку. Тебе не нужно искать кого-то, кто озвучит твою роль."

"Хорошо." Лу Янь подошел и спросил: "Что будем снимать следующее?"

С уходом Тан Мина многие планы были нарушены, и большая часть расписания, первоначально отправленного ему, изменилась.

"Утром у тебя не будет съемок. Мистер Гу здесь, чтобы навестить тебя. Смею ли я вас задерживать? Сначала, возьмем сцену с Ши Цин."

"Я только что закончила съемки. Вчера я снималась в течение целого дня, а завтра тоже. Вы, что хотите, чтобы я закончил за три месяца вперед?" - недовольно сказала Ши Цин.

Чэнь Цзин холодно фыркнул: "Давай, это необходимо. Во второй половине дня будет прослушивание на роль Цюрона. Вы двое придете и будем выбирать вместе."

Ши Цин выглядела беззаботной: "Я подумаю пойти ли, я слишком устала за эти дни. Я собираюсь хорошенько выспаться днем."

Чэнь Цзин рассмеялся: "Два часа дня, не опаздывай." Это было сказано для Ши Цин, но также и для Лу Яня.

Лу Янь кивнул и пошел в раздевалку, чтобы переодеться в повседневную одежду. После того, как он вышел, Гу Сюй встал, посмотрел в глаза Лу Яню и спросил: "Пойдешь ужинать?"

Лу Янь пожаловался: "Но вчера мой помощник осмотрелся здесь, и не нашел хороших ресторанов."

Но, Гу Сюй уже шагнул вперед: "Пошли."

Когда они вдвоем сели в машину, Сюй Фэй сел на водительское сиденье, пристально глядя на них: "Мистер Гу, куда мы едем?"

Гу Сюй открыл документ и небрежно сказал: "Компания."

Это действительно деловая поездка, но разве они не собираются есть?

Лу Янь сжал свой мобильный телефон, гадая, принесет ли ему Сяо Лю бенто.

Гу Сюй перевернул еще одну страницу документа и внезапно сказал: "Ты не из артистического круга."

Лу Янь : ".....Нет."

Гу Сюй снова спросил: "Тогда почему ты подумал о том, что стать актером?"

Лу Янь улыбнулся и честно ответил: "У меня нет денег. Денги за съемки приходят быстро."

Когда Лу Мяо и Чжоу Мин развелись, она ничего не забрала, кроме Лу Яня. В то время, когда он только учился в средней школе, им все время не хватало денег. Хотя Лу Мяо работал в крупной компании, ее должность в то время была невысокой, а зарплата - маленькой, не больше 7000 в месяц. Лу Янь пытался хорошо учиться. Если он сдавал экзамен на отлично, школа освобождала его от платы за обучение, но арендная плата за жильё все равно составляла несколько тысяч.

Лу Мяо обладает жестким характером и была упряма. Она скорее продала бы свои драгоценности, чем попросила Чжоу Мина об алиментах.

Позже, когда он пошел в старшую школу, во время периода мятежа в сочетании с отсутствием дисциплины со стороны своего отца, Лу Янь стал очень диким. В течение большей части семестра он курил, пил и дрался. Его чуть не исключили из школы.

На самом деле, это его первого задела, но у тех были деньги, поэтому они "случайно" пожертвовали школе большое количество столов и стульев.

Лу Мяо пришла в школу, умоляла директора и тихим голосом извинялась перед этими...

Это был первый раз, когда Лу Янь увидел, как Лу Мяо склоняет голову перед кем-то.

Позже он бросил пить, вернулся к учебе, поступил в хороший университет и получил приглашения от многих компаний. В то же время существовало несколько брокерских компаний, и Лу Янь почти без колебаний подписал контракт и шагнул в индустрию развлечений.

Нет никакой причины, просто актеру второго плана, представленному Star Entertainment в то время, платили больше, чем стажеру.

Услышав ответ, Гу Сюй тихо усмехнулся.

“Что ты хочешь поесть?”

Тема сменилась слишком быстро, Лу Янь оторвался от своих воспоминаний и ответил почти бессознательно: “Мясо.”

Улыбка Гу Сюя стала немного шире, и он больше ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/13782/1216492>